

№ 103
Секретно 38

734 //

УКАЗАНИЕ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР

18 мая 1989 года

№ 310

Москва

Председателям КГБ союзных и автономных республик

Начальникам УКГБ по краям и областям

Начальникам управлений особых отделов КГБ СССР,
начальникам особых отделов КГБ СССР
по группам войск, округам и флотам

Начальникам учебных (кроме военно-учебных) заведений КГБ СССР

Начальникам главных управлений, самостоятельных управлений и отделов КГБ СССР

О направлении Обзора результатов изучения отношения советских граждан к некоторым сторонам деятельности органов госбезопасности

Направляется для ознакомления и использования в практической работе Обзор результатов изучения отношения советских граждан к некоторым сторонам деятельности органов госбезопасности.

С указанием и Обзором ознакомить руководящий и оперативный состав органов КГБ на местах и подразделений центрального аппарата КГБ СССР, профессорско-преподавательский состав специальных кафедр и слушателей учебных (кроме военно-учебных) заведений КГБ СССР.

Председатель Комитета

В.Крючков

29 22 05 89

39
Секретно

П Р И Л О Ж Е Н И Е
к указанию КГБ СССР
от "18" мая 1989 г.
№ 31с

О Б З О Р

результатов изучения отношения советских
граждан к некоторым сторонам деятельности
органов госбезопасности

Масштабность и глубина проводимых КПСС революционных преобразований, развитие демократии и гласности создали в СССР качественно новую общественно-политическую обстановку. Всенародное внимание к процессу перестройки в последнее время все более фокусируется на проблемах политической реформы. Развернувшееся в стране заинтересованное обсуждение различных сторон деятельности государственных институтов высветило растущий и глубокий интерес населения к работе органов государственной безопасности.

В условиях расширения открытости нашего социалистического общества, резкого возрастания гражданской активности советских людей, оживления социально-политических процессов и динамичного развития оперативной обстановки в стране одной из ответственных задач, стоящих сегодня перед органами и войсками КГБ СССР, является приведение в соответствие с требованием времени содержания основополагающего принципа в работе чекистов - опоры на массы. Важнейшими средствами достижения этой цели призваны служить всемерное развитие гласности в работе подразделений КГБ СССР, организация действенной обратной связи с населением, учет реагирования граждан на мероприятия чекистов в их практической деятельности.

Первый опыт крупномасштабного изучения отношения советской общественности к работе Комитета получен в ходе подготовки к рассмотрению на Коллегии КГБ СССР вопроса "О развитии гласности в деятельности органов и войск КГБ".

В предлагаемом обзоре отражены основные результаты проведенного исследования, произошедшие в последнее время изменения в направленности интереса населения к различным сторонам деятельности органов государственной безопасности.

К сбору материалов были привлечены агенты, резиденты и доверенные лица. Проанализированы письма и заявления граждан в КГБ, в которых отражаются те или иные оценки работы чекистов, материалы центральной и местной прессы, касающиеся деятельности Комитета в настоящее время, обобщены вопросы, которые задавались сотрудникам КГБ на встречах с трудящимися.

x x
x

Проанализированные материалы со всей определенностью свидетельствуют об устойчивом интересе различных слоев населения к деятельности органов государственной безопасности, дальнейшее возрастание которого стимулируется рядом факторов.

Обращение общественного мнения к теме о "деятельности КГБ", равно как и к вопросам о функционировании других звеньев государственной власти, лежит в общем русле процесса демократизации нашего общества, который позволил беспрепятственно выдвигать различные точки зрения, стимулировал общественную дискуссию. Определенную специфику и остроту вопросу придает прослеживаемая по многим материалам озабоченность граждан тем, какую позицию (ускоряющую или тормозящую) займет Комитет госбезопасности в условиях перестройки.

Другими факторами, стимулирующими интерес к деятельности органов КГБ, является естественный интерес населения к теме репрессий 30-х - 50-х годов, спекуляции на ней некоторых представителей средств массовой информации, "неформальных" движений. Под влиянием подобных выступлений у отдельных граждан возникает вопрос: "А чем они (органы) занимаются в настоящее время? Насколько изменились их цели и методы работы? Каковы гарантии недопущения беззаконий в будущем?"

В целом процесс формирования отношения к КГБ все более характеризуется сочетанием сохраняющегося уважения к Комитету, к исторически сложившемуся образу чекиста как к защитнику революции с усиливающимся критическим осмыслением деятельности органов госбезопасности.

Среди факторов, оказывающих наибольшее влияние на формирование отношения населения к органам КГБ, ведущее место занимают печать, включая публицистическую деятельность самого Комитета госбезопасности, непосредственные контакты чекистов с общественностью, целенаправленная пропаганда из-за рубежа.

В настоящее время все более заявляет о себе стремление общественности получить информацию "из первых рук", что определяет растущий интерес к публикациям непосредственно от имени КГБ. Поступившие данные свидетельствуют, что практически ни одна из них не остается без внимания. Распространенное суждение, что "эти публикации воспринимаются хорошо уже потому, что они позволяют хоть что-нибудь узнать о работе КГБ", указывает на большие потенциальные возможности, которыми располагают органы в своей пропагандистской работе.

Росту понимания и поддержки населением деятельности органов и войск КГБ СССР способствуют выступления в средствах массовой информации их руководителей, такие публикации о жизни и деятельности чекистов, как "Виноватым себя не признаю" (о сотруднике ВЧК с 1917 г., бывшем председателе Екатеринославской губчека Трепалове, репрессированном в 1937 году) в "Днепропетровской правде", "Правда о КПМ" в "Советской России", "Операция "Гром" в "Правде" и другие.

Как видно из имеющихся материалов, в настоящее время подразделения КГБ шире используют возможности периодической печати, чем в прошлые годы. Так, большинство статей о деятельности чекистов, опубликованных в 1988 году, были подготовлены с участием сотрудников госбезопасности.

Вместе с тем определенная часть публикаций еще не достигает необходимого пропагандистского эффекта, о чем свидетельствует анализ их содержания и реакция на них среди различных слоев населения. Так, около трети - подготовлены в связи с различными юбилейными датами и при всей своей информативности не лишены некоторой сухости, а иногда и помпезности изложения, и лишь около четверти статей отражают такие важные направления работы органов КГБ на современном этапе, как борьба с подрывными акциями противника, антиобщественной деятельностью экстремистски настроенных элементов и т.д.

В своих высказываниях об этой стороне деятельности КГБ граждане отмечают определенные фрагментарность и несистематичность соответствующих информационно-пропагандистских материалов в печати, на радио и телевидении, что порождает мнение о якобы "оборонительной" позиции органов госбезопасности.

В этом плане не всегда оправдывает надежды и рубрика "КГБ СССР сообщает и комментирует" в бюллетене "Аргументы и факты". Отдельные

помещаемые в ней статьи оцениваются читателями как "скупые, поверхностные и шаблонные". Эти недостатки при определенных обстоятельствах рождают у современного читателя впечатление "недоговоренности", создают почву для слухов о функциях и методах работы КГБ. В результате не всегда оправданной пропагандистской сдержанности, по мнению источников, "уходит моральная и нравственная подоплека деятельности чекистов", размывается представление об объеме и сложности их труда.

Анализ показал, что наряду с пересмотром некоторых традиционных подходов к подаче информационно-пропагандистских материалов существенные резервы в плане повышения авторитета органов лежат также в более активном обращении в нашей публицистической деятельности к темам, определяющим читательские интересы. Широкой популярностью, например, пользуются произведения художественной и мемуарной литературы, освещающие героические страницы истории советской разведки, жизнь и деятельность таких ее выдающихся представителей как Зорге, Филби, Абель и другие. С большим пониманием и доверием советские люди относятся к материалам о конкретных фактах участия чекистов в борьбе с подрывной деятельностью спецслужб противника и враждебных элементов. Самый благоприятный резонанс у общественности вызвали статьи и кинодокументы, разоблачающие предательство Суслова, Толкачева, публикации о выявлении органами КГБ бывших нацистских пособников. Стремление населения видеть реальный вклад КГБ в дело перестройки обеспечивает громачный успех каждой публикации об участии чекистских органов в борьбе с явлениями коррупции, организованной преступности, преступлениями в экономической сфере, бесхозяйственностью.

Существенным фактором формирования общественного мнения о КГБ продолжают оставаться встречи представителей органов госбезопасности с общественностью, трудовыми коллективами. Приходится констатировать, что в некоторых регионах, в том числе и в Москве, отмечается неудовлетворенность населения уменьшением числа таких мероприятий. К особенностям нынешнего периода следует отнести пожелания трудящихся отказаться от традиционных "лекций-монологов" о политической бдительности и перенести разговор в небольшие коллективы, "сделать его живым обменом мнениями, если нужно - спором по принципиальным вопросам нашей действительности". Интересный опыт в этом плане накоплен в КГБ Украинской ССР, Башкирской АССР, УКГБ по Краснодарскому, Приморскому краям, Ленинградской, Ивановской, Омской, Тульской, Пермской, Ярославской областям. Так, например, руководящими работниками Комитета Литовской ССР на встрече с

общественностью в открытой дискуссии разоблачались аргументы политических демагогов, что на определенном этапе оказало позитивное влияние на оперативную обстановку.

Все большую настойчивость в плане насаждения критического, а порой и негативного отношения к деятельности Комитета проявляет ряд разношерстных по своим окраскам политклубов, самодеятельных объединений, отдельные группы граждан, особенно те из них, кто бравировал своей оппозиционностью к КПСС. Добавляют свою долю в этот процесс и некоторые узкопрофессиональные собрания творческих работников в прибалтийских республиках, Армении, на Украине, в Москве, Воронеже, Мурманске, Горьком.

Характерно, что в отличие от проходящих в доброжелательном, патриотическом духе встреч чекистов с населением обсуждение темы КГБ без участия наших сотрудников нередко принимает агрессивный, вызывающий, оскорбительный по отношению к КГБ характер, сопровождается нападками на партийные, советские органы. Своей активностью при этом выделяются профилактированные по различным основаниям в 70-е - 80-е годы лица. Действия КГБ по отношению к ним рассматриваются как "превышение власти", как необоснованные с точки зрения нынешней демократизации общества.

Злобная клевета на органы госбезопасности распространяется активистами антисоветских, националистических группировок, нелегальных церковно-сектантских формирований в ходе несанкционированных митингов, в своих изданиях, в повседневной непосредственной обработке своего окружения.

Курс на дискредитацию органов КГБ можно отнести к традиционным в подрывной деятельности пропагандистских центров Запада. И сегодня одной из задач ведущейся "радиоголосами" кампании являются подрыв авторитета чекистских органов, возбуждение недовольства советской общественности методами их работы и самим существованием.

Вместе с тем противник учитывает особенности обстановки и характер общественной дискуссии, развернувшейся в стране, в связи с чем в его пропаганде появляются некоторые новые оттенки. В "разделении труда" среди западных радиостанций, затрагивающих в своих передачах тему о КГБ, роль "ведущих специалистов" отведена "Радио Свобода" и Би-би-си. В передачах западных радиоцентров особенно ярко прослеживается линия на якобы "отмежевание" органов госбезопасности от

перестройки. Упорно повторяется мысль, что "положение с правами человека в СССР улучшилось бы, если бы была уменьшена мощь КГБ", "КГБ - главный противник перестройки".

Избрав одним из главных направлений в пропаганде подрыв авторитета КГБ, радиоголоса пытаются внушить слушателям, что он, "будучи по своей природе террористической организацией, заинтересован в том, чтобы все его знали и боялись", что именно "КГБ пытается навязать советскому обществу границы плюрализма" ("Радио Свобода"). В мрачных тонах освещаются вопросы, связанные с "историей" ВЧК-КГБ, естественно, с упором на "репрессивную сущность" чекистских органов. Комитет госбезопасности постоянно обвиняется в нарушениях законности, в осуществлении "тотальной слежки".

Среди других основных направлений западной радиопропаганды выделяется также стремление исказить смысл взаимоотношений между КГБ и партией.

О попытках нанести пропагандистский удар по КГБ свидетельствует задание редакции американского еженедельника "Тайм" приступить к изучению темы о Комитете своим московским корреспондентам, а также активное подключение к работе по анализу деятельности советской разведки за рубежом и органов госбезопасности в целом правых социологических центров США. Представляется, что противник хотел бы перехватить у нас инициативу в вопросе о "гласности" в работе КГБ.

Влияние на советскую аудиторию передач о КГБ западных радиостанций оценивается по-разному, в зависимости от географии и среды. На Украине, в республиках Прибалтики, например, наибольшее негативное воздействие отмечается на творческую интеллигенцию. Что касается государственных служащих, научно-технических работников и рабочих, то оно здесь, как и в подавляющем большинстве других регионов страны, представляется в среднем незначительным.

Исследование показало, что под воздействием вышеизложенных факторов деятельность органов госбезопасности превращается в один из стабильных объектов общественного внимания. Утверждающаяся в этом вопросе атмосфера гласности и острой полемики способствует изменению традиционных представлений о чекистских органах, стимулирует интерес к тем или иным аспектам их работы, что в целом положительно сказывается на отношении населения к КГБ, вносит новые элементы в условия его деятельности.

48

Активность и характер обсуждения чекистской тематики, как правило, зависят от состояния политической и оперативной обстановки в том или ином регионе страны, непосредственных результатов развития связей с общественностью со стороны местных органов и подразделений КГБ СССР. Среди самых общих оценок выделяется то, что органы госбезопасности продолжают пользоваться значительным авторитетом, их деятельность рассматривается как необходимая и полезная для общества и государства. Патриотически настроенные граждане призывают органы госбезопасности умело распорядиться этим авторитетом, в нарастающем противоборстве мнений не растерять того положительного, что наработывалось многими поколениями чекистов, не допустить отчуждения масс от органов.

Во многих регионах страны зафиксировано и нарастание критических замечаний в адрес КГБ. Среди них чаще всего звучат следующие претензии: почему органы госбезопасности просмотрели события в Казахстане, Закавказье, других регионах с обострившейся оперативной обстановкой; по каким причинам Комитет длительное время не занимается борьбой с мафией, дельцами теневой экономики. Вопросы перерастают в требования к КГБ взять борьбу с коррумпированными элементами на всех уровнях в свои руки, активнее пресекать антисоветские, националистические и экстремистские акции неформальных организаций и групп, действующих под лозунгами перестройки. Чаще всего такую критику можно услышать в Казахстане, Эстонии, Грузии, Армении, Узбекистане, Алтайском, Краснодарском, Хабаровском краях, Одесской, Полтавской, Калининской областях.

До 90 процентов опрошенных считают, что "в условиях демократизации роль КГБ в общественно-политической и экономической жизни должна возрастать". Расширительно трактуя задачи и функции органов госбезопасности, население сплошь и рядом обращается к ним за решением самых различных, даже не входящих в их компетенцию вопросов - от финансовых нарушений и экологических проблем до алкоголизма и наркомании. Многие представители научно-технической интеллигенции видят вклад органов КГБ в перестройку главным образом в "оперативном доведении до инстанций правдивых, неотрепированных сведений о положении в обществе и состоянии народного хозяйства".

Другой полюс оценок КГБ представляют распространяющиеся суждения о нем как о "бюрократическом аппарате", сферу компетенции которого в соответствии с курсом на демократизацию необходимо сузить. Как отмечалось выше, больше всех настаивают на ограничении функций КГБ лица, судимые в прошлом за особо опасные государственные преступления, репрессированные граждане и их родственники, члены неформальных организаций негативной направленности, отдельные представители интеллигенции, особенно творческой, националистические элементы и верующие, прежде всего сектанты.

Приведенная палитра мнений и оценок со стороны различных категорий населения относительно роли и места органов КГБ в нынешних условиях в общем и целом отражается на том, каким в их глазах предстает типичный образ современного чекиста.

Анализ и обобщение многочисленных суждений показали, что и сегодня среди различных слоев трудящихся бытует в известной степени романтизированный образ чекиста, сформированный произведениями литературы и искусства, отразившими "героические подвиги органов ВЧК в период революции и гражданской войны, самоотверженные действия пограничных войск в военное и мирное время, успешные операции советских разведчиков и контрразведчиков".

Доброжелательное отношение к сотрудникам КГБ проявляют примерно две трети представителей творческой, научной, педагогической интеллигенции, почти 90 процентов служащих, свыше 90 процентов рабочих.

У менее чем 5 процентов граждан, как показало исследование, на сегодняшний день сформировался негативный стереотип сотрудника органов госбезопасности. Таковые склонны рассматривать его как "серую личность, с высокой зарплатой и незаслуженными привилегиями, попавшую в органы по протекции, занятую в основном поиском компрометирующих материалов на людей с использованием незаконных приемов".

Перемены в общественной атмосфере, уход в прошлое традиционных опасений свободно высказать свое мнение непосредственно сказались на характере интереса населения к различным сторонам работы органов государственной безопасности.

Динамику и изменения в направленности этих интересов иллюстрирует, например, анализ вопросов, задаваемых на встречах с чекистами: если в 1983 году более половины вопросов к сотрудникам КГБ

касались нехватки товаров и продовольствия, хищений, злоупотреблений со стороны должностных лиц, бесхозяйственности, взаимоотношений церкви и государства и т.д., то в 1988 году этим темам была посвящена лишь треть вопросов; с 18 до 8 процентов упал интерес к деятельности западных спецслужб; в прошлом году поступили единицы вопросов, касающихся международных проблем, в то время как в 1983 году их доля равнялась 12 процентам; что касается интереса к различным сторонам деятельности КГБ, то здесь отмечается рост с 13 до 60 процентов.

Наибольший интерес проявляется к собственным оценкам Комитета тех или иных идеологических аспектов внутривнутриполитической обстановки в стране, месту КГБ в разрешении накопившихся здесь проблем (в среднем 20 процентов). В свете происходящих процессов пересмотра многих сторон нашей истории наибольшие разночтения наметились в отношении нашего участия в борьбе с идеологической диверсией против СССР. Все чаще, прежде всего в студенческих аудиториях, на встречах с интеллигенцией задается вопрос, не утратило ли смысл и практическое значение понятие "идеологическая диверсия". В свою очередь представители рабочего класса, военнослужащие, люди среднего и особенно старшего возраста с озабоченностью ставят вопрос о причинах ослабления контрпропаганды. Отмечается значительная потребность населения в компетентной информации о деятельности идеологических центров противника в настоящее время. Особенно часто просят рассказать о зарубежном радиовещании на СССР, изменениях в характере программ, дать оценку его передачам. В этой же связи многократно повторяется вопрос: "Можно ли распространять передачи западных радиостанций?"

Большая заинтересованность наблюдается в попытках осмыслить правовое положение органов КГБ, их функции и задачи в настоящее время (около 15 процентов вопросов). Часто задаются вопросы о задачах горрайаппаратов и целесообразности их сохранения в некоторых сельских районах и небольших городах. Около 10 процентов составляет группа вопросов, касающихся специфических методов работы КГБ. Среди них - явно навеянные выступлениями печати просьбы рассказать об агентурном аппарате, его численности и направлениях использования, о наличии в Комитете оперативно-технических средств и сравнимости их качества со спецтехникой за рубежом, соответствии специальных форм

и методов работы органов КГБ Конституции СССР. В центр внимания перемещается вопрос о бюджете КГБ и о том, в какой мере расходы на Комитет оправдываются результатами его работы. Люди хотят быть уверены, что народные деньги тратятся не зря. В условиях расширения международных контактов возрастает интерес к деятельности органов КГБ за границей, методам борьбы с контрабандой, международным терроризмом.

По мере осмысления причин и последствий застойного периода для всего нашего общества нарастает поток вопросов о том, как это время сказалось на работе Комитета, в чем смысл происходящей в нем перестройки, что делается для расширения гласности, о характере взаимоотношений с партийными и государственными органами. Граждане на встречах открыто проявляют интерес к контрразведывательной деятельности "в связи с ее направленностью на население", "системе сбора компрометирующих материалов и досье на граждан", отношению органов КГБ к неформальным объединениям негативной направленности, принимаемым к ним мерам.

Заметно нарастает интерес к архивам КГБ, теме репрессий 30-х - 50-х годов, роли в них органов госбезопасности и их конкретных работников, к отношению нынешнего поколения чекистов к этим страницам прошлого.

В последнее время в связи с появлением в средствах массовой информации публикаций, изображающих негласных помощников "provokatorami", "стукачами", "доносчиками", "виновниками массовых репрессий", а также выступлениями некоторых популярных общественных деятелей, представителей науки и культуры, рассматривающих агентуру как "аморальный, требующий осуждения институт", у части агентов отмечается формирование побудительных мотивов к отказу от сотрудничества с органами КГБ.

В 1988 году отмечено увеличение числа агентов, заявивших о своем нежелании продолжать сотрудничество на негласной основе. На фоне "традиционных" в подобных ситуациях объяснений ("нежелание работать с другими сотрудниками", "занятость по работе", "потеря возможностей получать интересующую КГБ информацию", "по семейным обстоятельствам" и других) в аргументации оперативных источников о решении прекратить агентурные отношения значительно чаще - примерно в каждом четвертом из подобных случаев - стали звучать причины, связанные

с морально-этическими соображениями. Характерно, что подавляющее большинство таких "помощников" было завербовано в течение последних десяти лет.

Как свидетельствует представленная информация, многие негласные источники мотивировали свой отказ от сотрудничества "своей правовой незащищенностью", боязнью возможного открытия архивов органов госбезопасности и таким образом расшифровки связей с КГБ, с очевидными негативными последствиями как для самих агентов, так и их близких.

Под влиянием этих настроений у части агентов растет опасение возможности утечки сведений о них из органов КГБ уже сегодня. Как следствие, некоторые отказываются давать письменные сообщения, другие обращаются с просьбами вернуть им подписки о негласном сотрудничестве.

У значительной части агентурного аппарата происходит процесс болезненного переосмысления своего сотрудничества с Комитетом госбезопасности. В центре его - сомнения в нужности института негласных помощников в условиях демократизации и бурного развития гласности в СССР. Не случайно вторая по численности группа агентов, прекративших сотрудничество с органами КГБ, это те, кто не смог найти удовлетворяющий их ответ на этот вопрос.

На морально-психологическое состояние агентов отрицательное влияние начинает оказывать и складывающееся убеждение, что "в предшествующий перестройке период часть проблем, решавшихся с их помощью, оказалась с сегодняшней точки зрения неактуальной, а отдельные задачи - политически ошибочными". Некоторые источники, завербованные с использованием компроматериалов, откровенно заявляют, что тяготятся наличием негласных отношений с КГБ в свете происходящей переоценки ряда событий, явлений, фактов, причастность к которым в прошлом составляла основу компрометировавших их сведений.

Сравнительная оценка динамики отказов агентуры от сотрудничества по "морально-этическим" причинам в различных регионах страны выявила прямую зависимость их числа от сложности политической и оперативной обстановки. В прошлом году относительно большое количество таких отказов имело место в Молдавии, Эстонии, Латвии, Литве, Армении, Грузии, в Ленинграде, Красноярском крае, в Волгоградской, Свердловской областях.

Ослабление убежденности в необходимости оказания помощи органам КГБ происходит у части агентов в результате размывания в их сознании целей сотрудничества, образа противника, объектов противоборства внутри страны. Многие из них просят подтвердить на конкретных примерах реальность подрывной деятельности спецслужб и антисоветских центров Запада.

Среди отказавшихся от сотрудничества определенным контрастом к предыдущим выделяется группа агентов, многие из которых активно представляли интересующую нас информацию, участвовали в острых чекистских мероприятиях. По их мнению, в последнее время органы госбезопасности "превращаются в инертных наблюдателей", оказались неспособными эффективно реализовывать полученную от негласных источников информацию.

Полученные в ходе исследования материалы свидетельствуют о том, что тенденция роста числа отказов от сотрудничества в ближайшее время может сохраниться, так как количество агентов, высказывающих сомнения в целесообразности продолжения негласных контактов с КГБ, в несколько раз превосходит цифру уже прекративших свою связь с органами. Вместе с тем анализ показывает, что дальнейшее развитие этого процесса может быть предотвращено. Кропотливая индивидуальная работа оперативного и руководящего состава с "колеблющимися", разъяснение им сущности перестройки в КГБ и ее направленности на обеспечение преобразовательных процессов в обществе, повышение конспирации, учет индивидуальных особенностей агентов позволили в ряде случаев не только преодолеть сомнения источников, но и значительно активизировать их негласную деятельность.

Усложнившийся процесс формирования отношения населения к органам государственной безопасности оказывает определенное влияние и на работу по подбору будущих чекистских кадров.

В целом по стране кадровые аппараты не столкнулись с какими-либо серьезными трудностями. Исключение составили комитеты госбезопасности Армении, Эстонии, Латвии и Литвы. В этих республиках число отказов от предложений перейти на работу в органы госбезопасности превышает аналогичные показатели прошлых лет. Обращает внимание, что каждый десятый из отказавшихся не скрывал, что руководствуется "морально-этическими" соображениями.

Наиболее массовой причиной имевших место отказов (около 25 процентов) явился недостаточно высокий, по мнению кандидатов, уровень материального обеспечения сотрудников КГБ. Значительно больше такого рода отказов наблюдается при предложении работы во вспомогательных, технических службах (шоферы, связисты, техники, ремонтники и т.д.).

Отмечается определенное увеличение числа тех, кто воздерживается от службы в органах из-за возможного направления на работу в другие регионы страны (около 20 процентов). По бытовым мотивам, главным образом из-за плохих перспектив в получении жилья, отклонили предложения работать в КГБ около 8 процентов. Среди других аргументов - снижение престижности чекистской профессии; предпочтение другим специальностям, представляющим более широкие возможности поездок за рубеж; опасение крупных сокращений в органах госбезопасности по примеру Вооруженных Сил СССР.

Исследование выявило тревожную тенденцию уменьшения писем и обращений граждан в КГБ, в которых они делятся своими мнениями и оценками нашей работы. Из 21 тысячи писем, поступивших в 1988 году в центральный аппарат, таких было лишь 106, а всего два года назад - вдвое больше. Одна треть местных органов письма подобного содержания вообще перестала получать. Настораживает в этой связи, что только 8 процентов граждан (меньше, чем по отношению к другим ведомствам), как выяснили социологи АОН при ЦК КПСС, решились бы открыто критиковать работу КГБ. Такое положение нельзя трактовать иначе, как недостаток гласности в деятельности чекистов, непреодоленную в обыденном сознании граждан настороженность по отношению к органам КГБ, что необходимо учитывать в дальнейшей работе по развитию связей с массами.

Изложенные результаты проведенного исследования со всей определенностью указывают на необходимость при строгом соблюдении конспирации повышать качество информационно-пропагандистской работы КГБ и эффективность использования всех форм связей его подразделений с общественностью.

Существенные пробелы в информировании населения страны о деятельности Комитета госбезопасности, необоснованный, под предлогом секретности, уход руководителей ряда органов от диалога с общественностью создают порой излишние сложности в работе органов КГБ, не спо-

способствуют преодолению некоторых негативных тенденций в общественном сознании. Так, например, отсутствие сведений о пресечении враждебных, подрывных акций противника против СССР на фоне расширяющихся контактов с капиталистическими странами притупляет в народе чувство бдительности, рождает неоправданное благодушие, а общие разговоры об иностранных разведках вызывают недоверие. Подмечено, что отдельные группы населения не допускают и мысли, что иностранцы могут быть враждебно настроены к СССР. В связи с тем, что об участии КГБ в реабилитации незаконно репрессированных в период культа личности рассказывается недостаточно подробно, некоторые граждане представляют эту работу "как борьбу Комиссии ЦК КПСС по добыванию информации из архивов КГБ". Такая обстановка фактически развязывает руки наиболее экстремистским элементам, призывающим к роспуску Комитета, так как, по их мнению, "функционирование подобного органа в условиях демократического и правового общества неправомерно".

Вместе с тем степень открытости КГБ перед общественностью различными категориями граждан оценивается неоднозначно. На сегодняшний день преобладают трезвые суждения, учитывающие специфику работы чекистов и критически воспринимающие "несерьезные требования о полной гласности и отчетности КГБ".

По мнению принявших участие в исследовании, в том числе представителей негласного аппарата, главная задача Комитета в его связях с общественностью состоит в том, чтобы способствовать пониманию широкими слоями населения важности, необходимости и правомерности действий органов по обеспечению государственной безопасности. Подчеркивается, в частности, желательность "снятия покрова таинственности (не в ущерб необходимой секретности) в целях формирования в сознании людей образа КГБ как реальной, способной быть понятой силой, стоящей на страже законности, порядка и стабильности в государстве".

Практика свидетельствует, что в тех случаях, когда органы и войска КГБ строят работу с массами на плановой основе, с учетом особенностей политической и оперативной обстановки, откровенно обсуждают с общественностью злободневные вопросы, в том числе ка-

сающиеся участия органов госбезопасности в перестройке различных сторон жизни страны, население активно включается в решение задач по обеспечению государственной безопасности, смелее дает отпор политическим демагогам и антисоциалистическим элементам.